

Характер Хэй Учана был таким же холодным, как и его выражение лица. Кроме работы, он был настоящим затворником, способным сидеть дома до скончания веков. Разве что иногда принимал у себя брата Се. Больше — ни за что.

Но, несмотря на то, что он ничем не интересовался, его работа была безупречной, и его результаты значительно превосходили других. Возможно, это было связано с его педантичностью и равнодушием.

На этот раз ему поручили задание сверху, и Хэй Учан, услышав о 10 000 свирепых призраков, был крайне удивлен. Он прибыл сюда как официальный представитель загробного мира для переговоров с миром живых.

Хэй Учан перестал думать о бесполезных вещах.

Дитин, стоявший в углу, весь покрылся холодным потом, только что услышав мысли Шэнь Чжу о том, как он собирается избавиться от свидетелей. Шэнь Чжу медленно повернулся к нему, улыбнулся, и золотистый блеск на кончике его языка был особенно ярким.

Профессор Ди застыл с жесткой улыбкой, полной горечи. Он не хотел этого.

— Ты слышал? — Шэнь Чжу похлопал его по плечу, его взгляд мерцал.

Уголки губ профессора Ди напряглись.

— Действительно так? — Профессор Ди чуть не заплакал, чувствуя себя очень несчастным. Такой хороший Дитин, и судьба его так жестока?

Шэнь Чжу улыбнулся. Зарплата урезана.

Профессор Ди с каменным лицом сказал:

— Ладно, но в первую очередь я школьный учитель.

Хорошо, раз уж он узнал чужой секрет, он просто будет работать на него еще несколько лет в знак поддержки друга. Профессор Ди иногда действительно страдал от своих способностей.

После соглашения Шэнь Чжу был даже рад, сэкономив немного денег.

Обокраденный совместитель молча вздохнул.

Министр Вэнь и Министр Чжан не понимали, что замышляли эти люди, но они слышали слова Хэй Учана. Он сказал, что Шэнь Чжу другой, и они могли только догадываться, что это значит. Чем больше они думали, тем больше пугались. Они всё больше убеждались, что личность Шэнь Чжу может быть не такой простой.

10 000 кукол требовали срочной обработки. Люди с горы Цюаньшань не хотели, чтобы кто-то трудился в такую жару. В конце концов, это были госслужащие из загробного мира, и сначала нужно было их принять.

Служители загробного мира, услышав, что их ждет угощение за счет компании, сразу стали более дружелюбными к горе Цюаньшань.

Хэй Учан не проявлял интереса к столу, полному мяса и рыбы, лишь медленно пробовал десерты. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, слегка покрасневшие кончики ушей

выдавали его.

Малыш Писиу, быстро сообразив, сказал:

— Господин Фань, это мои закуски за две недели, я дарю их вам.

Он достал маленькую коробочку, украшенную золотом, серебром и бриллиантами, внутри которой лежало несколько молочных конфет «Белый кролик».

Хэй Учан медленно поднял взгляд, его холодные глаза скользнули по коробке.

Малыш Писиу сказал:

— Они ваши. Сможете ли вы заодно поглотить злую энергию кукол, не повредив их?

— Хм, — Хэй Учан взял коробку и сунул ее в карман брюк.

Длинные и прямые брюки не вздулись. Как будто коробка исчезла в другом измерении.

Министр Вэнь, наблюдая, как дорогая коробка исчезает, почувствовал, как его сердце сжимается. Эта коробка, возможно, стоила миллиарды, и всё ради молочных конфет? Гора Цюаньшань бедна, и это заслуженно!

В этот момент Министр Вэнь глубоко почувствовал унижение от богатства Писиу.

Время быстро пролетело, и наступил вечер. Луна взошла над деревьями, и злая энергия 10 000 кукол постепенно усилилась, они яростно сопротивлялись, пытаясь вырваться на свободу.

Министр Вэнь широко раскрыл глаза, ожидая, как Восьмая группа передаст этих свирепых призраков служителям загробного мира.

Шэнь Чжу удивленно посмотрел на него:

— Служители загробного мира здесь, зачем мне вмешиваться?

Министр Вэнь онемел.

Министр Вэнь ахнул: так гора Луншань — это просто посредническая плата?

Малыш Таоте оскалился:

— Свирепых призраков, конечно, лучше ловить полиции загробного мира, мы просто посмотрим.

Подумав, он добавил:

— Конечно, если они не справятся, я вмешаюсь.

— Надеюсь, несколько ускользнут, они пахнут так аппетитно, — бормоча, облизнулся Малыш Таоте, его лицо выражало жадность.

Министр Вэнь промолчал.

Ладно, раз уж они смогли вызвать Хэй Учана, гора Цюаньшань действительно сильна. Министр Вэнь, только что получивший удар от Писиу, был еще больше шокирован тем, что у них есть

связи внизу. Гора Луншань казалась такой недооцененной.

Писиу, видя, как Министр Вэнь держится за грудь, пожалел старичка. Он вежливо подошел ближе и с важным видом сказал:

— В наше время найти кого-то, кто поможет, очень сложно, а что самое трудное — это отплатить за услугу.

Министр Вэнь с недоумением посмотрел на Писиу. Хотел что-то сказать.

— Конечно, это долг благодарности. Вы получили огромную дружбу всего за одну гору, разве это не стоит того? — Писиу с улыбкой продолжил. — И вы, будучи живым, встретили господина Фаня, разве это не честь? Ведь он реже, чем панда.

Аргументы на высшем уровне, возразить невозможно. Министр Вэнь вздрогнул. Но он не чувствовал себя удостоенным чести.

Писиу сказал:

— Хотя задание можно выполнить по-разному, наш господин нашел оптимальное решение.

Другими словами, с этими госслужащими из загробного мира поимка свирепых призраков была гарантирована.

Министр Вэнь промолчал.

Ладно, ладно, ты милый, ты прав.

Шэнь Чжу, прислушиваясь к разговору, с ярким взглядом посмотрел на Хэй Учана. Реже, чем панда.

Профессор Ди молча отвернулся, он был настоящим госслужащим из загробного мира, а не обезьяной из зоопарка, не стоит на него смотреть.

Когда первого призрака, заточенного в куклу, выпустили, воздух внезапно стал холодным. Морозная иньская ци разлилась вокруг, ветви деревьев зашелестели. Небо словно покрылось тучами, стало мрачным.

— Чирик! — Малыш Золотой ворон крикнул и, взмахнув крыльями, превратился в маленький огненный шар и бросился вперед.

Пронзительный крик призрака разнесся по лесу:

— Ай! Больно ооо...

Тук-тук-тук. Золотой ворон яростно схватил призрака за голову, его острый клюв оставил после себя лишь размытые тени. Призрак пытался убежать, но был сожжен Золотым вороном и потерял силы, катаясь по земле от боли. Слово черепаха. Достоинство призрака? Не существует.

Малыш Золотой ворон, насытившись, «плюнул» маленьким огоньком. Огонек мгновенно превратился в круг, сковывающий призрака в центре, а птенец, подняв голову, смотрел с выражением «шевелинешься — сожгу».

Призрак чуть не заплакал:

— Не шевелюсь, не шевелюсь.

Служители загробного мира, только что достававшие цепи для душ, онемели. Атмосфера стала невероятно напряженной.

Маленький Золотой ворон, взмахнув крыльями, вернулся на голову Шэнь Чжу и гордо крикнул в сторону Министра Вэня. Пф, папа лучший, я не пользуюсь чужими услугами.

Шэнь Чжу, удивленный, рассмеялся и ткнул пушистого малыша Золотого ворона. Он догадался, что тот подслушал разговор Министра Вэня и Писиу. Он просто защищал его честь.

Министр Вэнь почувствовал непонятное беспокойство, сердце заколотилось, а желудок свело.

Лазурный Дракон, улыбаясь, всё больше восхищался маленьким птенцом. Он с улыбкой поклонился Министру Вэню:

— Мой младший брат еще слишком мал, он просто хотел проявить сыновнюю любовь, надеюсь, вы поймете.

Министр Вэнь промолчал.

Профессор Ди тоже промолчал. Этот дракон действительно защищает своих.

Шэнь Чжу кивнул Хэй Учану:

— Извините, что задержал вас, маленькая птичка была слишком импульсивна.

Хэй Учан покачал головой, махнув рукой.

Служители загробного мира вздохнули с облегчением, ведь прямое попадание солнечного света было для них очень неприятным. Хорошо, что они были божественными существами и имели защиту божественной силы.

Дальше всё прошло гладко, цепи служителей загробного мира связали длинную вереницу рыдающих свирепых призраков. Эти 10 000, хоть и превратились в свирепых призраков, не успели никому навредить, и все они погибли несправедливо, поэтому они временно не могли переродиться.

Если их заставить переродиться насильно, они могли попасть только в мир животных, и лишь после нескольких перерождений, когда их злоба исчезнет, они смогут снова стать людьми.

После того как загробный мир зарегистрировал их, на следующий день вернули 1 300 призраков. Вместе с ними пришел и бесстрастный господин Фань.

Шэнь Чжу был сбит с толку.

— Что происходит?

— Они не хотят перерождаться в животных, — Служитель загробного мира, видя, что господин Фань молчит, поспешно объяснил.

— Ты имеешь в виду...? — Глаза Шэнь Чжу загорелись.

Служитель указал на тех, кто стоял сзади:

— Они слышали о вас и хотят работать на вас, пока не накопят достаточно заслуг.

Шэнь Чжу радостно улыбнулся, показав ряд белых зубов. Они оказались пронизательными. Хотя избавление от злобы было хлопотным и требовало индивидуального подхода, бесплатная рабочая сила никогда не бывает лишней.

Шэнь Чжу с радостью принял более тысячи призраков.

Служитель загробного мира, вернувшись в загробный мир, выдохнул и медленно вытер лоб. Если бы их отпустили, это вызвало бы хаос, но, к счастью, в мире живых нашлось место для этих несчастных. Пусть стараются, чтобы заработать заслуги для следующей жизни. Теперь ему предстояло разобраться с теми призраками, которые хотели переродиться в животных, чтобы избавиться от злобы.

Более тысячи призраков, которые еще не были очищены, Шэнь Чжу поместил в Жемчужину Цянькунь.

<http://bllate.org/book/16899/1567338>